

«Доля-сирота» или к вопросу о доле в обществе, принадлежащей ликвидированному участнику

А. М. Моисеев

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: moiseev.am@rea.ru

"Orphan Share" or the Share in the Company Belonging to the Liquidated Participant

A. M. Moiseev

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: moiseev.am@rea.ru

Аннотация

В статье автором поднимается вопрос о судьбе доли ликвидированного участника в другом действующем хозяйственном обществе. Российский закон об обществах с ограниченной ответственностью достаточно сложный, включает несколько механизмов того, как можно поступить с «осиротевшей» долей. При этом точного решения в законодательстве не существует, что может поставить практикующих юристов в тупик. В частности, исключение участника предполагает обращение с иском в суд к этому же участнику, который к тому времени уже ликвидирован, а также доказывание совершения таким участником действий, направленных против нормальной работы общества. Не всегда может помочь и обращение к арбитражному управляющему, так как этот порядок ограничен сроком и предполагает наличие волевых действий со стороны заинтересованных лиц. В случае, если учредитель такого ликвидированного участника заинтересован в реализации своих прав, алгоритм действий существует. Однако, если заинтересованные лица отсутствуют, то мы сталкиваемся с довольно затруднительной ситуацией, когда нет прямо установленного порядка действий участников действующего хозяйственного общества. Автор приходит к выводу о возможности принятия такой доли на баланс самого общества.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, ликвидация, общее собрание, арбитражный суд, участник, доля, корпоративное право, учредитель, исключение участника, принятие доли на баланс, передача доли, арбитражный управляющий, устав, решение общества, судебная практика.

Abstract

In the article author analyzes the question of the fate of the liquidated participant's share in another business company. The Russian law on limited liability companies is quite complex, it includes several modes of action with an "orphaned" share. At the same time, there is no exact solution in the legislation, which can put practicing lawyers at a dead end. In particular, the exclusion of a participant involves filing a lawsuit against the same participant, who has already been liquidated by this time. We must also prove that such a participant has committed actions contrary to the normal operation of the company. An appeal to the arbitration manager may not always help, since this procedure is limited in time, and also presupposes the presence of strong-willed actions on the part of interested parties. If the founder of such a liquidated participant is interested in exercising his rights, there is an algorithm of actions. However, if there are no interested parties, then we are faced with a rather difficult situation when there is no directly established procedure for the actions of the participants of the company. The author comes to the conclusion about the possibility of accepting such a share on the balance of the company itself.

Keywords: limited liability company, liquidation, general meeting, arbitration court, participant, share, corporate law, founder, exclusion of a participant, acceptance of a share on the balance sheet, transfer of a share, arbitration manager, charter, decision of the company, judicial practice.

Корпоративные отношения регулируются множеством сложных правовых норм. Это связано с тем, что посредством таких установлений законодатель предпринимает попытку создать механизмы взаимоотношений между владельцами, управленческим корпусом, которые были бы прогнозируемы и соответствовали принципам правового регулирования.

Реформа гражданского законодательства создала множество интересных правовых позиций, направленных на защиту владельцев акций или долей хозяйственного общества. Эти правовые позиции, несомненно, стоит учитывать при решении вопросов управления обществом. Обзор судебной практики 2019 г.¹ содержит богатый набор таких правовых позиций. Пункт 14 Обзора представляет следующую ситуацию: участник обладает 40% голосов, но не принимает участия в общем собрании. Эта ситуация не позволяет обществу принимать решения об одобрении новой редакции устава, а также избрать нового директора, так как устав требовал принятия решения большинством в 2/3 голосов.

С одной стороны, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)² решает этот вопрос вполне однозначно: «Решения общего собрания участников общества, принятые по вопросам, не включенным в повестку дня данного собрания (за исключением случая, если на общем собрании участников общества присутствовали все участники общества), либо без необходимого для принятия решения большинства голосов участников общества, не имеют силы независимо от обжалования их в судебном порядке». Очевидно, что законодатель определяет это нарушение как существенное, а последствия таких действий – ничтожными. Руководствуясь исключительно положениями Зако-

на об ООО, можно сделать вывод, что общество, несмотря на нарушение, например, при избрании директора, имеет немного шансов на оставление в силе этого акта и своего решения. Но Президиум Верховного Суда Российской Федерации выводит следующую позицию: «Суд может отказать в признании решения общего собрания, не получившего необходимого большинства голосов, недействительным в том случае, если будет установлено, что участник, без голосов которого решение не может быть принято, без уважительных причин уклонялся от участия в собрании и препятствовал принятию общим собранием участников значимых хозяйственных решений, отсутствие которых существенно затруднило деятельность общества (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Получается, что кажущееся и звучащее вполне безусловным положение Закона об ООО вовсе не так безусловно и однозначно. Мы можем задаться вопросом, изменилась бы позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если бы участник посещал собрания, но голосовал против?! Очевидно, что позиция была бы такой же. Так как при установлении недобросовестности поведения суд мог бы также применить статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вообще же несомненным преимуществом для выхода из многих ситуаций является гибкость в применении нормы, которая актуализировалась с проведением реформы гражданского законодательства. Ставя во главу угла вопрос о справедливости, законодатель предоставил возможность суду принимать решения не только в соответствии с законом, но и учитывать фактические обстоятельства.

Удачно отмечена следующая особенность оспаривания решений общих собраний: «при установлении порядка признания недействительными оспоримых решений собраний законодатель всегда пытается установить баланс между интересами конкретного акционера, не согласного с решением, и интересами общества и остальных акционеров, которых данное решение устраивает. Поэтому в целях обеспечения стабильно-

¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – 16 февраля. – Статья 785.

сти гражданского оборота и недопущения отмены решений собраний по незначительным поводам традиционно оспаривание возможно лишь в тех случаях, когда имеющиеся нарушения настолько существенны, что сохранение решения в силе несовместимо с понятием о справедливости. Основным при этом всегда является вопрос о том, каким интересам отдать предпочтение: конкретно акционера или самого общества и большинства акционеров. По общему правилу интересы общества и большинства акционеров имеют приоритет, за исключением случаев, когда права конкретного акционера серьезно ущемляются» [4].

Верховный Суд Российской Федерации последовательно проводит в жизнь подход, который наиболее удачно описан в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹: «...норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило».

Практика применения корпоративного законодательства хотя и имеет длительную историю, но все же в ней можно обнаружить ситуации, которые ставят вопросы о порядке действий общества и его участника. Например, какие действия необходимо совершить с долей ликвидированного участника в том случае, если сам ликвидированный участник в этом не заинтересован.

Например, ООО1 было ликвидировано 4 года назад. При этом оно являлось одним из участников другого общества ООО2 с долей 16%. При ликвидации ООО1 вопрос о доле не поднимался. Также другой участник ООО2 (с долей 84%) не поднимал вопрос о судьбе пропадающей доли. Сейчас участник ООО2 решил активизировать деятельность ООО2, однако он до сих пор остается владельцем 84%, а остальные 16% принадлежат ликвидированному много лет участнику.

Увы, законодательство не дает однозначного ответа и алгоритма действий общества и его участников. Попробуем разобраться, какие варианты возможны в этой ситуации. Не случайно мы

начали с вопросов о возможностях суда интерпретировать право исходя из его целей. Примечательно, что наибольшее число комментариев связано с тем, как учредителям ликвидированного лица защитить свои права, но что, если участники ликвидированного ООО отсутствуют либо явно не заинтересованы в проявлении активности?"

Юристы-практики предлагают следующие варианты действий.

1. *Исключение ликвидированного участника из общества.* Закон об ООО предусматривает возможность судебного исключения участника из общества (статья 10). На наш взгляд, суть статьи заключается в установлении нормального гражданского оборота, пресечение злоупотреблениями со стороны участника, предотвращение вреда обществу. В «Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»² 2012 г. приведены примеры недобросовестных действий участников. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ содержит положения об алгоритме действий суда: «при рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий».

То есть цель действий суда в этой ситуации – проверка действий участника на предмет грубого нарушения своих обязанностей, а также совершения действий, которые либо существенно затрудняют, либо делают невозможной деятельность общества. В случае с ликвидированным участником суд эту функцию не может выполнить. Кроме того, встает закономерный вопрос об ответчике, так как ликвидация не порождает пра-

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 5.

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 8.

³ Российская газета. – 2015. – 30 июня. – № 140.

вопреемства. Нельзя исключать, что арбитражный суд все-таки может такое дело рассмотреть и такого участника исключить. Остается неясным, на кого будет возложена уплата государственной пошлины. Впрочем, ничто не мешает суду в иске и отказать, сославшись на неверно избранную истцом форму защиты права.

2. Еще одним вариантом действий для разрешения ситуации предлагается *принятие доли ликвидированного лица его учредителем* с последующим дарением или иной передачей доли иному участнику. Данное положение основано на интерпретации положений Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 5.2 статьи 64), а также Закона об ООО (статья 21). Закон об ООО говорит о переходе доли к наследникам и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества. Гражданский кодекс предлагает также использование судебного механизма с назначением арбитражного управляющего. Этот алгоритм позволяет в случае обнаружения имущества (то есть, например, доли) заинтересованному лицу обратиться в суд в целях распределения полученного имущества.

Для нас здесь возникает также масса вопросов. Например, насколько другой участник ООО является заинтересованным. Опять же цель данной нормы заключается в защите имущественных прав. Собственно, вопрос о перераспределении имущества связан с исследованием суда притязаний заинтересованного лица. Кроме того, подача такого заявления ограничена 5-ю годами с момента ликвидации, что также не позволяет автоматически применить ее в ситуации, описанной в нашей фобуле.

Вторая группа вопросов опять же вызвана применимостью концепции правопреемства. На наш взгляд, важен принцип волевого действия. То есть, например, такое заявление может быть подано наследником либо к наследнику участника – физического лица заинтересованным лицом. В этом случае будут иметь значение волевые действия наследника относительно имущества. Но не будем забывать, что мы сталкиваемся со случаем правопреемства. В случае же с ликвидацией юридического лица правопреемства не возникает, что также ставит под вопрос применимость этой нормы.

Н. В. Козлова отмечает, что абзац 1 пункта 8 статьи 21 Закона об ООО «регулирует отношения, возникающие по поводу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответствен-

ностью, в случае смерти гражданина – участника корпорации или реорганизации участника – юридического лица. В обоих случаях речь идет о ситуациях универсального правопреемства. Как отмечается в литературе, при универсальном правопреемстве правопреемник в результате одного юридического факта занимает место правопреемника во всех правоотношениях (за исключением тех, в которых правопреемство недопустимо)» [5].

Необходимо обратить внимание на пункт 16 статьи 21 Закона об ООО, где определяется порядок направления извещения о переходе доли: «...в течение трех дней с момента получения согласия участников общества... общество и орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, должны быть извещены о переходе доли или части доли в уставном капитале общества путем направления заявления о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, подписанного правопреемником реорганизованного юридического лица – участника общества, либо участником ликвидированного юридического лица – участника общества...».

Насколько это применимо в ситуации, когда ООО ликвидировано, а бывшие участники не предпринимают активных действий, сказать сложно. Можно отметить и другие сложности с применением статьи 21 Закона об ООО. Например, С. А. Бурлаков отмечает, что «с учетом того, что согласно Закону решения на общем собрании участников по многим вопросам могут быть приняты только единогласно, а для принятия решения по другим требуется большинство (не менее 2/3 голосов) общего числа участников, в зависимости от размера перешедшей доли принятие решений по таким вопросам может оказаться невозможным. Описанная невозможность принятия решений может существовать неопределенно долго. Статья 21 Закона об ООО сформулирована таким образом, что срок для предоставления согласия на переход прав и обязанностей по доле или направления отказа начинается течь с момента обращения в общество приобретателя доли, однако не ясно, что делать, если указанное лицо не проявляет инициативу. В таких случаях суды, несмотря на отсутствие обращения приобретателя доли, допускают направление участниками общества отказа в предоставлении согласия, в результате чего доля переходит к обществу» [3].

Исходя из положений о том, что после ликвидации общества оставшееся имущество подлежит распределению между участниками, можно сделать вывод о возможном принятии доли участником ликвидированного ООО доли в действующем ООО, при этом он не будет являться его правопреемником, но правами по распоряжению долей обладать будет¹.

3. Еще одним вариантом действий заинтересованных лиц в этой ситуации предлагается *переход доли самому обществу, а впоследствии – его участникам*. Данный алгоритм основан на статьях 23–24 Закона об ООО. При этом он связан и с рассмотренной ранее статьей 21. То есть если согласие на переход доли не получено, то доля переходит самому обществу. Сохраняется и правило об обязанности выплаты действительной стоимости доли наследникам умершего участника общества, правопреемникам реорганизованного юридического лица – участника общества или участникам ликвидированного юридического лица – участника общества, собственнику имущества ликвидированных учреждения. Переходит доля обществу и в случае выхода участника из общества.

Закон об ООО устанавливает довольно жесткие сроки:

- о переходе доли должно быть сообщено в регистрирующий орган не позднее чем в течение месяца со дня перехода доли к обществу;

- в течение одного года со дня перехода доли в уставном капитале она должна быть по решению общего собрания распределена между всеми участниками общества пропорционально их долям либо предложена всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам.

Многочисленная судебная практика² по делам, когда общество принимало на себя долю отсутствующего участника, связана с оспарива-

нием лица, обладающего вещным правом на долю, решений по избранию нового генерального директора и т. п.

Т. Абдулкадиров справедливо упоминает часто цитируемое определение Верховного Суда Российской Федерации: «в результате утраты юридическим лицом статуса участника хозяйственного общества наступают правовые последствия, предусмотренные гражданским законодательством, а значит, доля перешла самому обществу. Исходя из этого при голосовании на общем собрании участников доля, перешедшая хозяйственному обществу, до момента ее распределения не учитывается при голосованиях по вопросам повестки дня общего собрания участников непубличного хозяйственного общества. Логика суда является обоснованной, поскольку прекращение существования юридического лица как участника гражданского оборота не может не порождать наступление правовых последствий и позволять такому лицу участвовать в управлении хозяйственным обществом как участнику или даже в качестве доверенного лица. Иное бы затрагивало права третьих лиц и вводило участников гражданского оборота в заблуждение относительно лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, и законности принятых общим собранием участников такого общества решений» [1].

В другом решении, которое также стало результатом многолетнего спора, Арбитражный суд Магаданской области указал: «ООО «Дарина плюс» (второй участник Общества) также утратило статус участника Общества 5 июля 2012 г. в связи с его исключением из ЕГРЮЛ»³. Указывая на отсутствие у ликвидированного лица статуса участника, суд подтверждает идею о возможности общества отождествления такого участника с участником выбывшим, что в свою очередь позволяет применять данный механизм для исключения информации о ликвидированном участнике.

В другом решении уже Арбитражный суд Московского округа отмечает, что «сам по себе факт исключения юридического лица из реестра

¹ Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица.

² См.: напр. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. – 2021. – № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 4.

³ Решение Арбитражного суда Магаданской области от 30 ноября 2016 г. по делу № А37-2141/2015. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cacd0c33-a570-4959-9973-36eac4a7afb7/aeba0ca6-614c-467f-bf38-abe10ab5450e/A37-2141-2015_20161130_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

юридических лиц не предусмотрен Гражданским кодексом Российской Федерации либо иными законами в качестве основания возникновения у бывшего учредителя ликвидированного юридического лица права собственности на принадлежавшую исключенному юридическому лицу долю в другом обществе»¹. Очевидно, и тут ожидаются какие-то волевые действия со стороны лиц, обладающих притязаниями на долю.

Очевидно, что последний описанный путь решения проблемы доли ликвидированного участника, чьи участники не проявляют активности, будет в наибольшей степени соответствовать целям правового регулирования. Длительное и явное молчание участников ликвидированного ООО аналогично заявлению о выходе из состава участников.

Таким образом, алгоритм действий ООО можно описать следующим образом:

– *проведение общего собрания участников либо решение единственного участника о распределении доли.* В случае, если таких участника два – один действующий и один ликвидированный, то общее собрание будет, конечно же, фикцией. Но вопрос о направлении по последнему известному адресу ликвидированного юридического лица остается открытым. Доля в этом случае должна быть распределена пропорционально долям в уставном капитале;

– *заполнение формы № 13014*, утвержденной Приказом ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@. Существуют особенности подачи такого заявления в зависимости от формы: электронная либо бумажная. В первом случае потребуется усиленная квалифицированная цифровая подпись, во втором – нотариальное удостоверение. Важно соблюдение срока – 7 дней с момента принятия решения. К заполненному заявлению должны быть приложены протокол общего собрания или решение участника. После этого вопрос будет решаться в регистрирующем органе.

Даже такой небольшой анализ ставит перед нами задачи по разработке алгоритма действий

участников, столкнувшихся с долей лица, которое давно ликвидировано.

Сила права в объективном смысле означает возможность его применения в тех случаях, когда ситуация может быть правом урегулирована. Оценивая нормативные положения о распределении доли уже ликвидированного лица, ученые отмечают следующий парадокс: «...законодатель вновь подошел к пониманию сущности юридического лица с антропоморфных позиций. Наделяя юридическое лицо волей, мотивацией, целеполаганием, виной и тем самым очеловечивая юридическое лицо, законодатель с этих же позиций подошел к проблеме правосубъектности прекращенного юридического лица» [2].

В практической работе, увы, нередко положения о «беспризорной» доле доходят до предложений о признании (или даже объявлении себя) участников – физических лиц правопреемниками юридического лица вплоть до признания таковыми и наследников умершего участника ликвидированного юридического лица. Думается, что применение механизма принятия доли на баланс самого ООО и последующего ее распределения в большей степени будет соответствовать началам гражданского законодательства.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 апреля 2016 г. по делу № А41-879/2014. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f5af33ba-9f35-43c1-b056-21a9b3d92e4d/85616c89-adf3-41c2-ad78-036d83f1603c/A41-879-2014_20160418_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Список литературы

1. *Абдулкадиров Т.* Принудительное исключение участника из непубличной компании : монография. – М. : Юстицинформ, 2021.
2. *Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е.* Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 29–32.
3. *Бурлаков С. А.* Разделение прав участника и прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и его последствия // Журнал российского права. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 60–74.
4. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / П. Д. Багрянская, О. А. Беляева, С. А. Бурлаков и др.; отв. ред. В. М. Жуйков. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. – Вып. 27.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. – Т. 1 / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др.; под ред. И. С. Шиткиной. – М. : Статут, 2021.